№ 12
ДЕКАБРЬ
1938

Мурзилка

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

НА МАСКАРАД!

Стихи
М. Ивенсен

Рисунок
М. Храпковского

Мы все спешим на маскарад —
Медведи, лисы, волки,
Горят огни, огни горят
На новогодней елке.

Набив карманы конфетти,
Садимся на салазки
И осыпаем по пути
Сугробы, елки, маски.

Навстречу нам бегут друзья —
Медведи, лисы, волки.
Который ты? Который я?
Смешалось всё у елки!

У дед-морозов молодых
Румянец чист и розов,
Мы насчитали сто седых
Веселых дед-морозов!

Мы всех зовем на маскарад
У новогодней елки,
Туда, где звездочки горят
В сени густой и колкой.

На обложке:
«МУРЗИЛКА С ЕЛКОЙ».
Рисунок В. Житенева.

Рассказ Л. Веприцкой

ПЕДРО

(Окончание)

Теперь каждый день — счастливый. Каждый день приходит отец. Он играет и шутит с ребятами и учит их всяким фокусам на трапециях. Потом Педро уводит его в конец сада, к забору. Они залезают в гущу кустов и сидят в любимом местечке Педро. И Педро рассказывает отцу все, что захочет.

— Висенте, у меня целых три костюма! Один краснофлотский, он самый лучший! Я, когда вырасту, обязательно буду моряком! Знаешь, здесь очень хорошо, только не растут апельсины. Как странно, правда? И нет пальм. Зато у них есть елки. Они всегда зеленые. У нас в гостях были советские пионеры, и они рассказывали, что на Новый год елку вносят в дом, вешают на нее игрушки и все дети танцуют вокруг нее. Как хорошо, правда? И приходит дедушка, у него такое странное русское имя: его зовут Мо-роз... Висенте, ты видел когда-нибудь дедушку Мороза?

— Нет, — говорит отец. — Но я видел снег у нас в Испании, в горах.

— А русские пионеры рассказывали, что у них много-много снега и льда. Лед не продают в магазинах, понимаешь, он лежит на земле и на реках, а русские дети катаются по льду на коньках. И мы будем кататься, хотя я и не понимаю, как это делается. Хорошо, Висенте, правда?

— Да, мальчик, очень хорошо, — соглашается отец.

Вечером ребята танцуют в зале и поют песни. Педро и Хозе надевают свои краснофлотские костюмы. Большая Анита садится за рояль и играет «Яблочко», а Педро и Хозе танцуют. Их научили русские пионеры. Летчик Висенте сидит в кресле и хлопает в ладоши, как и все ребята.

Рисунки М. Михаэлис

Потом большая Анита поет песню своей родной деревни:

В нашей деревне,
В нашей деревне
Много апельсинов.

Наша Испания,
Наша Испания
Станет свободной!

Тогда апельсинов
Будет в сто раз больше!

В это время в зал вносят большой ящик с апельсинами. Это испанские крестьяне прислали ребятам в подарок.

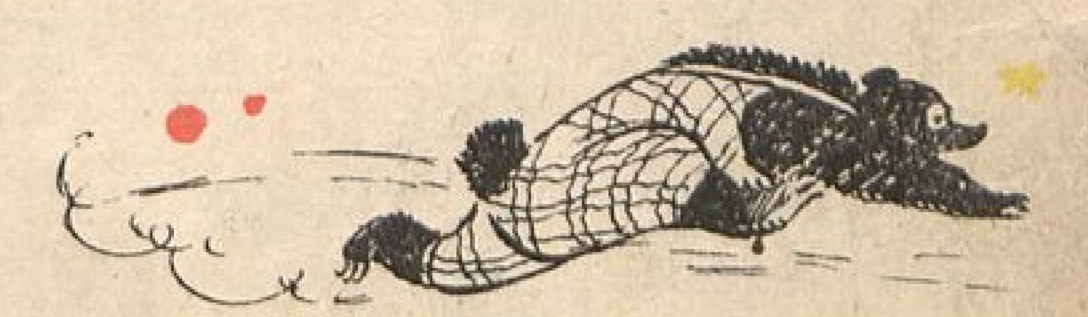
Очень весело вечером в зале!

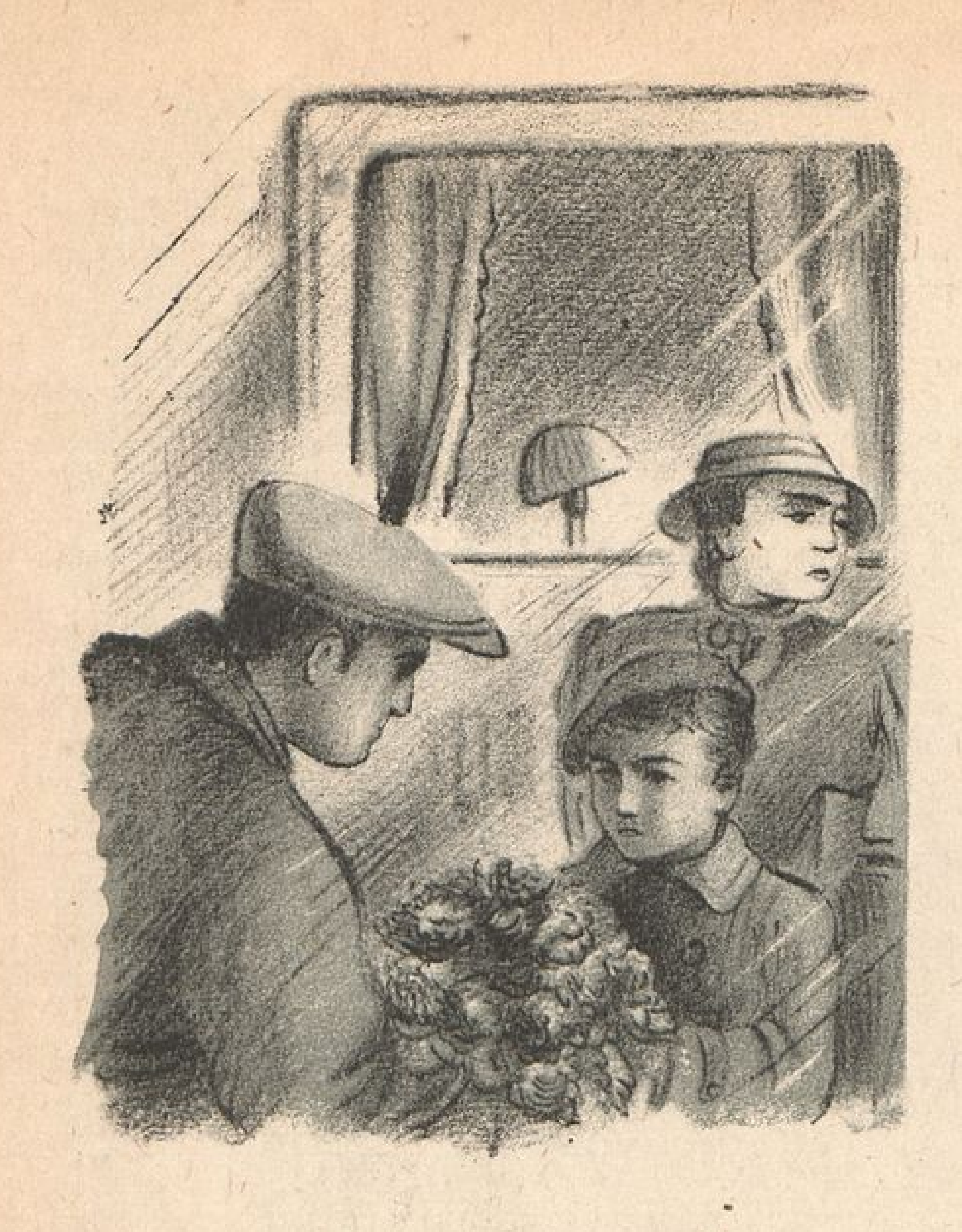
Сегодня самый счастливый день. Отец и Педро идут в мавзолей Ленина. Они очень волнуются оба.

Выйдя из мавзолея, они долго стоят на Красной площади, крепко держась за руки.

Они стоят и смотрят на красный флаг, как он гордо вьется в солнечных лучах высоко над мавзолеем, на старые башни Кремля, увенчанные рубиновыми звездами, на серебристые елки вокруг мавзолея.

— Висенте, — тихо говорит Педро, — Висенте, когда я буду моряком, я привезу из Испании пальму, самую красивую пальму. Мы попросим, чтобы ее посадили возле мавзолея.

— Хорошо, мальчик, — отвечает летчик. — Да, мы привезем пальму из нашей Испании!

Вечером летчик Висенте, как всегда, прощается с ребятами, но не уходит. Он стучит в комнату Люции.

— Камарадо Люция, мне надо поговорить с вами. Завтра я уезжаю... назад, в Испанию.

Люция перестает улыбаться.

— Уже?.. Как жаль! — говорит она тихо.

— Я должен торопиться на фронт.

— Но как быть с Педро?

Летчик молчит.

— Знаете, что мне пришло в голову? — подумав, говорит Люция. — Мне очень жаль Педро, попробуем облегчить ему разлуку; уезжайте не попрощавшись. Я скажу Педро, что вы заняты, не можете притти. А через несколько дней объясню всю правду. Мальчику все же будет легче. Ведь самое тяжелое — прощание и проводы.

— Нет, камарадо Люция, — говорит летчик твердо, — так не годится. Наши дети должны вырасти стойкими, сильными бойцами. Я сам скажу Педро. Но если он захочет проводить меня на вокзал, пожалуйста, позвольте ему это сделать.

— Хорошо, — соглашается Люция. — Вы правы, — и она крепко пожимает руку летчику.

На следующий день отец приходит с самого утра. Все дети в саду. Отец и Педро долго ходят по залу.

— Папа, почему ты молчишь? — спрашивает Педро.

— Я сегодня уезжаю, Педро. Уезжаю в Испанию, — и отец пристально смотрит в глаза Педро.

— Висенте, не надо! — Педро кидается к нему на шею и прижимается к его груди. — Не уезжай, Висенте!

— Товарищи меня ждут. Я должен быть на фронте. Ты же не хочешь, чтобы я стал трусом?

Долго сидят они в пустом зале.

— Висенте, — шепчет Педро, — сделай так, чтобы они тебя не убили. Убивай их сам. Хорошо, Висенте?

— Постараюсь. А ты постарайся не плакать. Настоящий боец не показывает никому своего горя.

Отец и Педро идут в сад, к ребятам.

Как долго тянется день! Сегодня никто не поет и не танцует.

— Бедный Педро! Сегодня его отец уезжает. Летчик Висенте уезжает на фронт, — шепчутся ребята.

— Педро, хочешь мое пирожное? — говорит Хозе. — Мне сегодня не хочется сладкого.

Но Педро не хочет пирожного.

Большая Анита выходит из спальни с заплаканными глазами. Она уводит летчика в уголок:

— Камарадо Висенте, я вас очень прошу: если вы полетите над нашей деревней... ее очень легко найти на карте... пожалуйста, если полетите, сбросьте эту записочку над нашим домом. Вот, я нарисовала дом и наш сад. Но если ошибетесь и попадете к соседям, не беда: дедушку все знают. Я написала не много: «Анита целует дедушку и бабушку. Крепко-крепко...» Они будут очень рады, они старые, и у них больше никого не осталось.

— Сделаю, девочка, — обещает летчик. — Будь спокойна, Анита.

Ребята приносят из сада самые лучшие осенние цветы: красные георгины и белые астры. Люция помогает Педро надеть пальто. Летчик тонет в объятиях ребят: каждому хочется послать свой поцелуй Испании.

Наконец все трое — отец, Люция и Педро — с цветами в руках садятся в автомобиль. В окнах — головы ребят. Летчик кивает им в последний раз.

К вокзальному перрону подают поезд. Крыши и окна вагонов мокрые и блестят.

— Дождь пошел, — говорит летчик.

«Ну и пусть его идет», думает Педро. Но ничего не говорит.

Звонок. Начинается суета, пассажиры садятся в вагоны.

— До свидания, камарадо Люция, — прощается летчик.

Люция молча обнимает его и отворачивается в сторону.

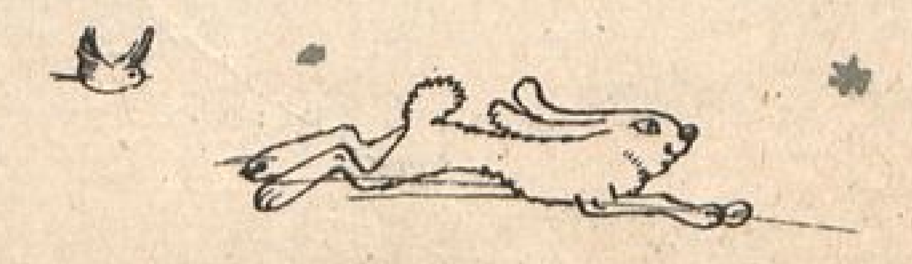
— Ну, мальчик, будь здоров...

Отец и сын обнимаются.

— Висенте, возьми цветы. Поставь их в воду, — не забудь, Висенте, слышишь? Отнеси их — знаешь куда? — к маме...

Оба вспоминают одно и то же: далекое кладби-

ще на холме за городом, родную желтую испанскую землю, сожженную горячим солнцем.

— Отнесу, Педро.

Отец пожимает руку Педро — так прощаются мужчины. Он входит в вагон. Педро не отводит глаз от окна.

По стеклу сползают тяжелые капли дождя. За мокрым стеклом — строгое лицо отца. В руках у него прекрасные советские цветы: красные георгины и белые астры.

Отец шепчет:

— Салюд!

Педро угадывает.

— Салюд! — кричит Педро и бежит за тронувшимся поездом.

Поезд уходит.

По дороге домой Люция рассказывает, что завтра привезут велосипеды. Оказывается, все ребята решили, что самым первым поедет на велосипеде Педро.

— Все равно, — говорит Педро и отворачивается к окну.

В передней их ждет няня. Она что-то говорит Люции. Когда Люция оборачивается к Педро, его уже нет. Только пальто валяется на стуле.

— А где же Педро? — растерянно спрашивает Люция.

— Не знаю, — отвечает няня. — Он только что здесь стоял.

Люция бежит в спальню — Педро нет. В ванной тоже нет. Люция заглядывает в комнату для занятий, бежит в столовую, в зал, — Педро нет нигде.

Люция ищет по всему дому. Она беспокоится: «Педро пропал! Может быть, он в библиотеке?»

В библиотеке тепло и тихо. В сумерках еле видны большие шкафы с книгами. У дверей стоит новый шкаф, в нем еще нет полок. Вдруг Люция слышит какой-то звук. Она замечает, что дверца шкафа приоткрыта.

Люция слушает в темноте: в шкафу кто-то плачет. Тяжело всхлипывая, плачет Педро.

Люция молчит — ей нечем утешить Педро: она вспоминает самолеты фашистов над беззащитными испанскими городами, развалины домов, убитых детей...

— Проклятые! Проклятые фашисты, как я вас ненавижу! — бормочет Педро сквозь слезы.

Проходит немного времени. Люция осторожно выходит в коридор и ждет. Скрипит дверца. Педро вылезает из шкафа, прислушивается. Из зала доносится музыка: большая Анита играет «Яблочко».

Педро идет в зал, по дороге вытирая нос рукавом. Люция догоняет его и шепчет:

— Ах, Педро! — Она целует его мокрые глаза и прибавляет: — А где же твой носовой платок?

В зале Педро смотрит, как Хозе танцует любимый танец. И Педро хлопает в ладоши вместе со всеми.

— Анита, спой твою песню! — просит Педро.

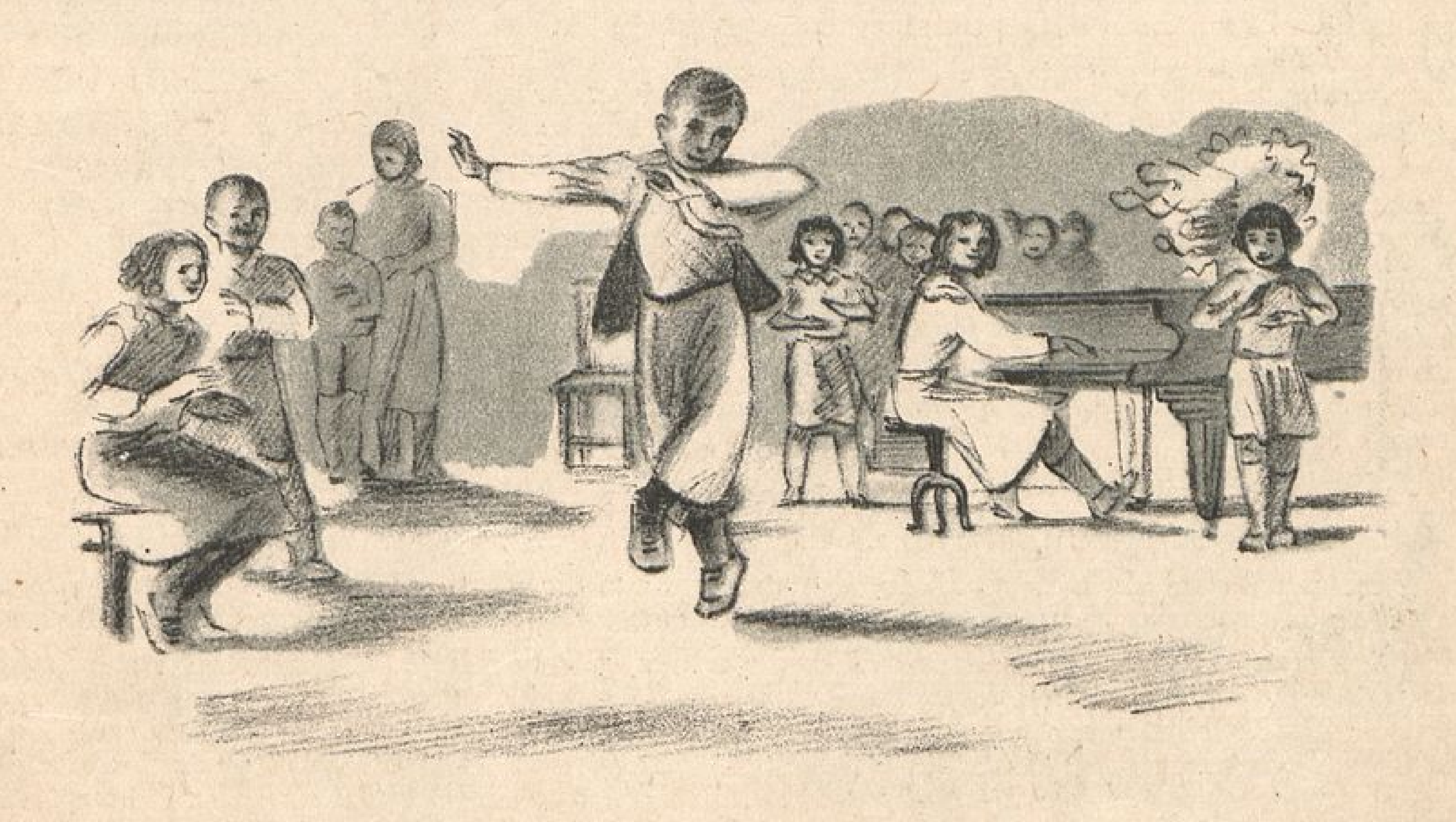
И Анита поет:

В нашей деревне,
В нашей деревне
Много апельсинов!

Наша Испания,
Наша Испания
Станет свободной!

Тогда апельсинов
Будет в сто раз больше!

А Педро потихоньку подпевает.

Зимой в лесу

Очерк Н. Плавильщикова

Настала зима, выпал снег, и жизнь в лесу затихла. Кто спать улегся, кто еще до холода в теплые страны улетел. А кто так живет, словно ничего не случилось. Всяк посвоему зиму проводит.

Медведица спать улеглась. Залезла она в яму под вывороченной елью — вот ей и берлога готова. Засыпало берлогу снегом — и тепло и тихо стало. Спит медведица, а к ее боку годовалый медвежонок прижался. Дремлет и лапу сосет.

А колючий ёж натаскал по осени листьев под куст, устроил себе мягкую постель и тоже спать улегся. Листья таскал он так: поваляется на лугу, натыкает опавших листьев на свои иголки и бежит к кусту. Увидишь такого ежа — подивишься. Батюшки, да что ж это такое! Ком листьев по тропинке бежит, пыхтит...

Белке еды и в зимнем лесу хватает. Да она еще и запасец себе приготовила. Орехов и в мох и в дупло напрятала, грибов насушила. В дупле у белки теплое гнездо. Ударят сильные морозы — заснет и белка в дупле, а чуть потеплеет — она опять бегает по лесу, лущит еловые шишки.

Волк, лисица, хорек всю зиму бродят. Трудно им зимой прокормиться — голодно в лесу. Вот и крадутся они к жилью. Хорек в курятник заберется, волк норовит овцу утащить... А мыши зимой под снегом норки роют, бегают там, словно летом в траве, и хитрая лиса ловко ловит их в снегу.

Маленькая рыженькая ласка на зиму белой, как снег, стала. Она тоже мышатница. Заберется в конюшню, в кормушку залезет. Мыши к овсу бегают, а ласка — за ними. Иной раз и на лошадь прыгнет, в гриве запутается. Перепугается лошадь, вся мылом от страха покроется. Глупые люди говорят, что это «домовой» лошадь пугает. А домовой-то этот — маленький беленький зверек.

Лесной заяц-беляк по лесу скачет, молодые осинки гложет. Степной заяц-русак озимью кормится. А если есть поблизости фруктовый сад, обязательно проберется туда: он любит молодые яблоньки глодать. Ночь-другую попирует, а там, глядишь, и сам на стол попал...

По лесу стайки синиц летают. Тут и большая синица, и гаичка с черной маковкой, и серая московка, и голубая лазоревка. Иной раз и красавица длиннохвостая синица встретится. Маленькая, пухленькая, а хвост — длинный-длинный, словно уполовник. Ее местами так и зовут «уполовничек». А среди синиц — дятел. Он долбит кору на дереве, а синицы по снегу прыгают, упавших личинок жуков-короедов подбирают.

По опушке, в кустарнике, пестрые щеглы перекликаются, на репейнике кормятся. По дороге овсянки прыгают. Найдут кучку лошадиного навоза — вот и обед готов.

В еловом лесу, когда много шишек уродится, клестов можно встретить. Нужно только по верхушкам елей смотреть. Это красивые птицы, носы у них кривые, перекрещенные. Клесты лазят по ветвям и

так и этак и даже вниз головой висят. А самое занятное: они зимой, в трескучий мороз, гнезда вьют и даже птенцов выводят. Ну, кто бы подумал, что зимой можно в лесу птичку на гнезде с яйцами найти! Можно, оказывается.

Лягушки зарылись в ил на дне пруда, болотца или озера и спят мертвым сном. Змеи и ящерицы тоже попрятались: кто в мох зарылся, кто в норку ушел. Будут спать до весны, до тепла.

Рыбы ушли в глубокие места, собрались в стаи. Стоят, не шелохнутся у самого дна, словно спят. Один скользкий на-

лим в ус не дует: плавает как ни в чем не бывало. Кому зима и холод, а он икру метать собирается.

Бабочек, мух, жуков не видно. Но найти их легко. Отдери от пня кусок коры — кого там только нет под корой! Мухи, жучки, гусеницы, лесные клопы,

пауки... Окоченели, иные даже инеем покрыты. А положи такую муху на ладонь, подержи несколько минут, подыши на нее, согрей — глядь, она и ножками зашевелила, поползла, крылья расправила, даже летать пробует. В оттепель некоторые мушки вылезают на снег, ползают, летают. А похолодает к вечеру — снова под кору, в мох попрячутся и заснут — закоченеют.

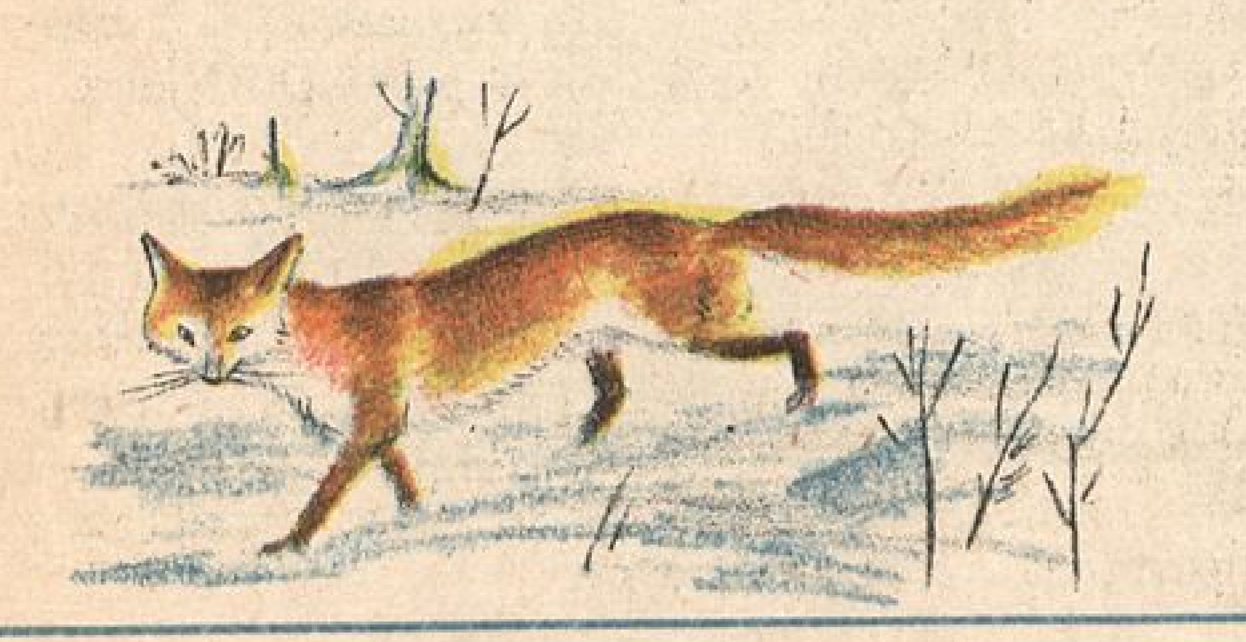
Есть такие комарики, что их только и найдешь зимой на снегу. Крыльев у них

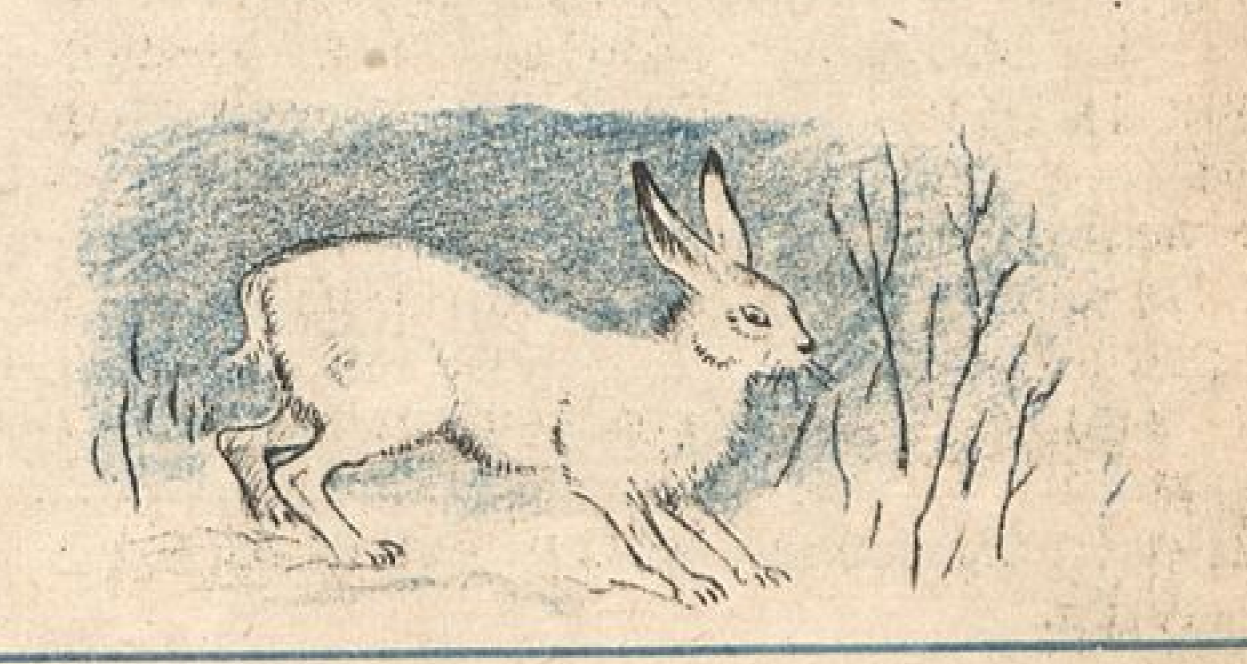

нет. Бегают они в оттепель по снегу, словно паучки.

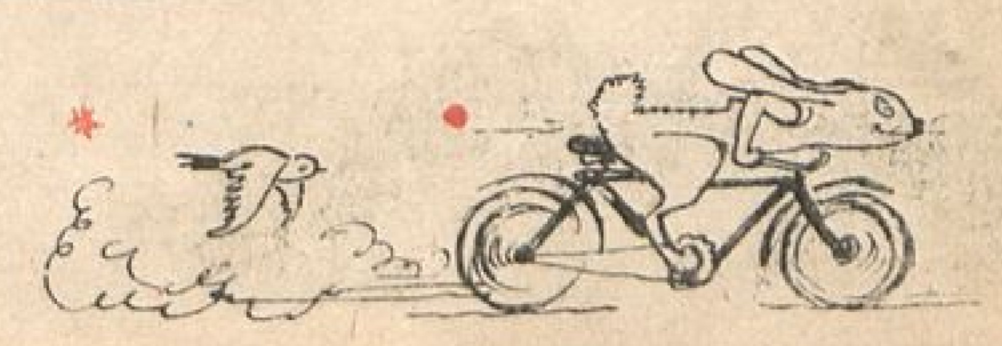
Муравьи давно все входы в муравейник заделали. Спустились в самую глубь гнезда, сбились в кучу и спят.

Земляные черви тоже от мороза поглубже в землю зарылись. А за ними и крот землю роет и червей разыскивает. Крот не спит зимой. Зачем спать? В земле ему тепло, да и еды хватает. Спят только те, кому зимой холодно или есть нечего.

ЯЗЫК

Рассказ
Н. Быльева

Рисунки
В. Кизевальтер

После одного случая Киров в шутку иногда говорил своему шоферу:

— Ну как, товарищ Сургучов, будешь еще ездить напрямик?

— Нет уж, Сергей Мироныч, я эту привычку навсегда оставил, — отвечал тот.

А случай был такой, что чуть не приключилась великая беда.

Назавтра предстоял большой бой с белыми. Вечером в штабе назначили военный совет. Перед заседанием совета Киров на автомобиле объезжал фронт. Он любил сам все как следует проверить и узнать. С Кировым, кроме шофера Сургучова, был командир Пряхов.

Солнце уже побагровело, стало садиться, когда автомобиль повернул в обратный путь — к штабу.

— К девяти надо быть. Вези поскорей, — сказал Киров шоферу.

— По шоссе ехать далеко, крюка приходится давать. Разрешите, Сергей Мироныч, проеду покороче — напрямик!

— А не заблудишься?

— Нет, что вы! Где ж тут заблудиться!

— Ну, поезжай.

Автомобиль свернул с большой дороги в сторону. Солнце зашло. Стало быстро темнеть. Проехали километров пять холмами по проселочку, и вдруг машина увязла в песке.

Шофер дал полный газ. Колеса завертелись, но машина — ни с места.

— Так! Красиво напрямик ездишь, — сказал Киров, — быстро довез. А ну, скиньте шинели!

Он и Пряхов соскочили с машины и стали подкладывать шинели под колеса. Машина рванулась по шинелям вперед и опять — стоп! — засела. Вихрем из-под колес вылетел песок, а вместе с ним и шинели. Бились, бились... Колеса совсем закопались в песок.

— Тише! Слушайте! — вдруг сказал Киров.

Шофер выключил мотор. Стали прислушиваться.

Из оврага между холмами тянул ветер. Были слышны женские голоса. Брякнуло ведро. Заскрипело колесо колодца.

— Видно, хутор близко. Разрешите, за конями схожу, — попросил Сургучов.

— Иди, пожалуй, да только поживей.

Но тут донесся вдруг зычный голос:

— Ваше благородие, извольте к столу!

Пряхов так и вцепился шоферу в плечо и — шопотом:

— Так-то, леший, ты дорогу знаешь? Ведь это к белым заехали!

Киров говорит:

— Во-время автомобиль застрял! Не завез к врагам. Толкнем машину в обратную сторону — надо убираться поскорее.

Плечами все трое уперлись в автомобиль: раз, два — взяли, но сдвинуть нехватало сил.

Вдруг справа над оврагом показались черные силуэты всадников.

Казаки!

Киров и Пряхов мигом выхватили наганы. Притаились.

Сургучова пóтом прошибло: вот казаки заметят, налетят! Только два нагана, только четырнадцать пуль... Не отстреляться... Окружат, порубят.

И Сургучов от страха залез под машину.

Казаки гуськом едут мимо по тропинке.

Едут, переговариваются. За кустами, должно быть, машина им не видна.

Вот счастье-то! Хоть бы не заметили, миновали... Хоть бы так...

А Киров осторожно придвинулся к Пряхову, пошептал что-то на ухо и наклонился к Сургучову:

— Вылазь. Сейчас языка[1] добудем — в плен казака возьмем.

Чуть не вскрикнул Сургучов. Ослышался, что ли? Их всего трое, а казаков, поди, с полсотни.

Спокойная рука Кирова опустилась ему на плечо.

— Ползи за мной в кусты. Дай Пряхову шинель. Как я сучком хрустну, всем вскочить, схватить самого последнего казака. Тебе — коня удержать. Тихо, без шуму.

— Есть без шуму! — заикаясь, пробормотал Сургучов и пополз за Кировым.

Проползли в кусты. Темно. Впереди стучат копыта. Тут. Близко. Протяни руку — достанешь. Кони всхрапывают. Вот уж последние казаки проезжают. Проехали. Еще один едет. Самый задний. Вот и он поровнялся. Сердце у Сургучова бьется, что колокол. Он даже испугался — вдруг казак услышит!

Хрустнул сучок...

Тут все произошло в один миг: Сургучов прыгнул, вцепился в узду. Казак не успел и вскрикнуть, как голова его, точно в мешке, очутилась под душной шинелью и чьи-то крепкие руки стащили его с седла.

Киров навалился на казака.

Пряхов наганом тычет пленного:

— Только пикни!..

Казака скрутили.

Все слабее доносился цокот копыт и голоса казаков.

На хуторе залились собаки.

— Вот теперь, с конем, мы и вытянем машину, — сказал повеселевший Сургучов.

— Нет, товарищ Сургучов, — возразил Киров: — теперь, не теряя секунды, надо уходить. Хватиться могут. Мешкать нельзя. Ну, пошли!

К полуночи Киров был в штабе.

— Виноват, опоздали, — сказал он товарищам. — Довелось захватить белого в плен. Уж очень язык-то нам сейчас кстати. На нашей заставе я его допросил. Спасибо, у языка оказался конь. А то не поспеть бы мне и к утру. Под носом у белых засадили машину в песок.

Но и кировский автомобиль уцелел — не достался врагам.

На рассвете начался бой.

Сургучов вернулся за машиной с упряжкой артиллерийских коней. Горячие кони вынесли ее на дорогу. Белые били по машине из пушек. Снаряды рвались кругом.

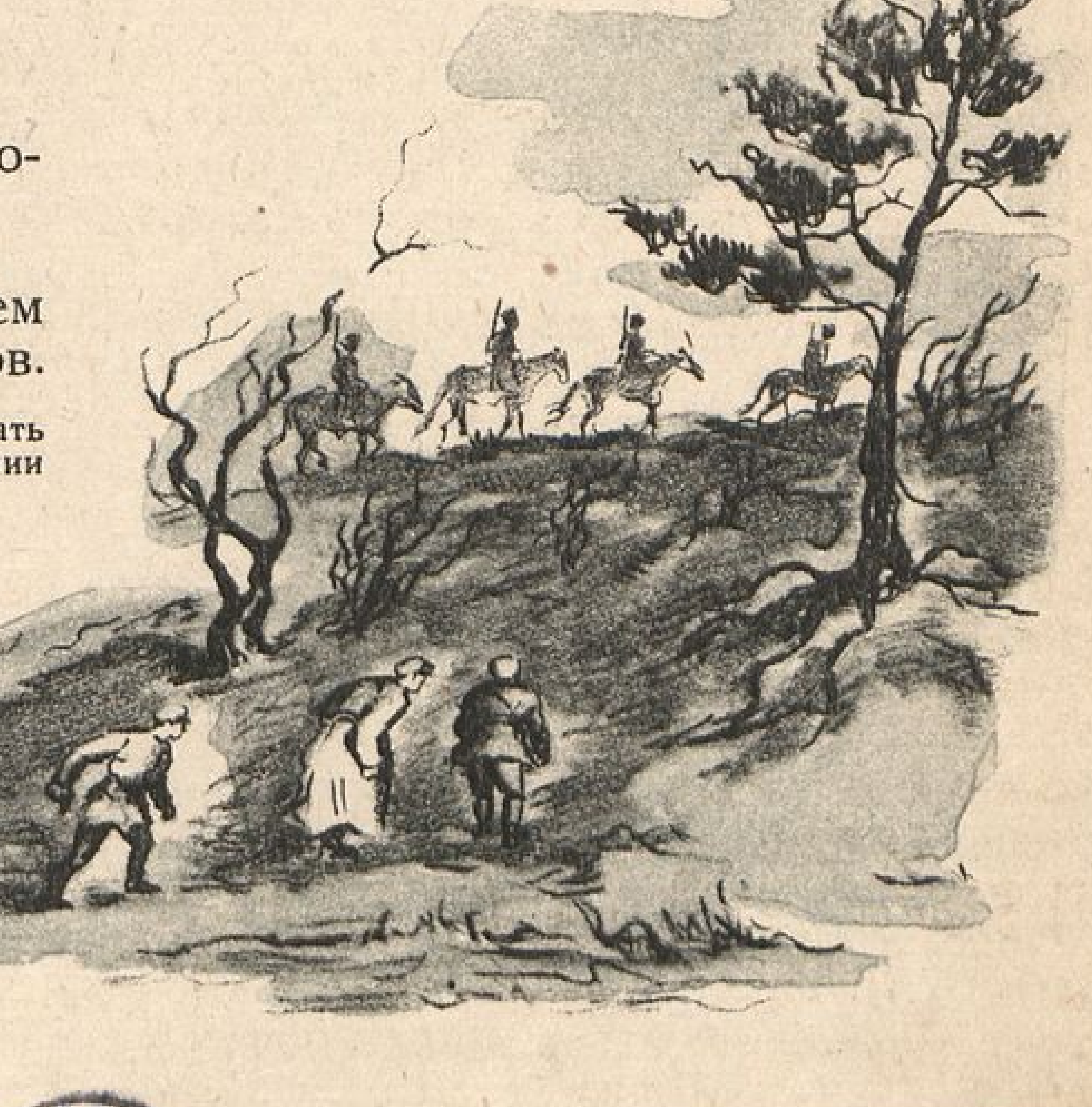
Но перед взором шофера все стоял Киров.

Ночь. Они втроем приткнулись у машины, и перед ними — отряд врагов... Одно неосторожное движение, малейший шум — и верная смерть.

А Киров вдруг решает нападать и отбивает казака у целого отряда.

И на сердце становилось весело, и все казалось нипочем.

[1] Язык — пленный, от которого стараются выведать сведения о количестве сил неприятеля, его вооружении и т. д.

Мое — твое

Стихи Л. Квитко
Перевела с еврейского Е. Благинина

— Лампа моя, —
Говорю тебе я. —
Эта чернильница
Тоже моя.

— Твой это нос?
Вытри его!
— Мой это нос —
Не вытру его!

— Ну, так с тобой
Я гулять не пойду:
Все у нас чистые
В детском саду.

Рисунок П. Алякринского

Всё у нас общее:
Стол этот наш,
Наша чернильница,
Наш карандаш.

Общий учитель,
И лампа для всех.
Радио тоже
Играет для всех.

Книжка твоя —
Так не съем я ее!
Что ты кричишь
Всё «мое» да «мое»?

ХИТРУШКА

Рассказ Я. Кальницкого

Рисунки Н. Радлова

Думаете, я — Петя? Нет, я — Хитрушка, — так мне полковник сказал. Вот вы не верите, а я с ним на машине ездил. Честное пионерское, ездил! Сейчас я расскажу, как дело было.

Один раз я собирал ягоды в лесу. Гляжу, по тропинке бабушка идет и всё что-то наклоняется и руками щупает.

Спрашиваю:

— Бабушка, вы слепенькая?

Она говорит:

— Да, деточка, слепенькая.

Я говорю:

— Бабушка, проводить вас?

— Проводи, деточка.

— А куда вас вести?

Она говорит:

— Отведи меня на речку. Я буду купаться.

Взял я бабушку за руку и веду. А рука у бабушки большая, волосатая. Я и думаю: «Какая же это бабушка? Никогда здесь такой не видал. Чья она? И как она сюда попала? Вот она купаться хочет, а половина реки наша, половина — заграничная. Слепенькая не увидит, какая половина наша, какая — чужая, и пойдет на чужую. Как же ее можно на реку пускать? А может, бабушка-то и не слепая? Надо проверить».

Вывел я ее на тропинку, а тут болото с двух сторон. Ну, хорошо. Веду я бабушку. «Как же проверить, — думаю, — слепенькая она или нет?» И придумал.

В лесу обрыв есть.

Привел я бабушку к обрыву, на самый край. Думаю: «Если она ничего не видит, значит пойдет, не побоится, а если видит — не пойдет».

Подошли мы к самому краю. Бабушка вот-вот сейчас свалится. Я уже хотел ее остановить, а она мне руку как сдавит — и сама остановилась. «Ну, — думаю, — и совсем ты не слепенькая!» Но виду не подал и говорю:

— Ах, не сердитесь, бабушка! Заблудился я.

Она говорит:

— Ничего, деточка, веди меня к речке.

Ну, я и повел опять на тропинку, а потом говорю:

— Бабушка, тропинкой далеко итти, пойдем напрямик.

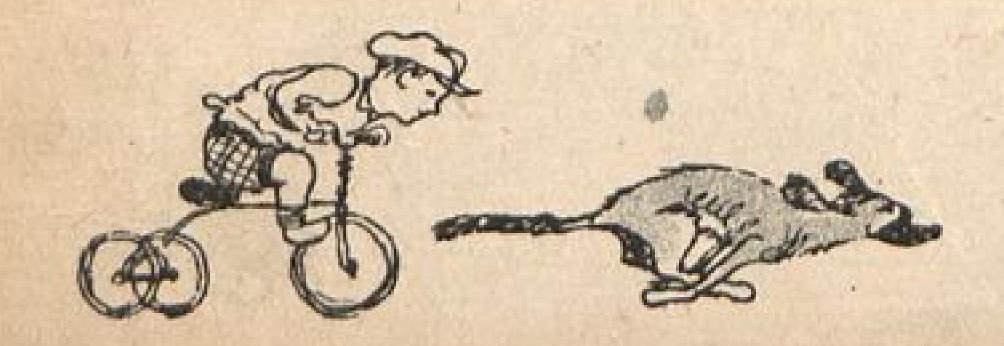
— Хорошо, деточка, веди напрямик. С тобой я не боюсь.

Я и завел ее в болото, и провалилась она по самую грудь. А я не провалился: я маленький, легкий... Честное пионерское! Провалилась бабушка и вылезть не может. Открывает глаза и ругается. И совсем это не бабушка, а здоровый дядька! Голос громкий, грубый. «Ну, — думаю, — надо бежать на заставу, теперь бабушка отсюда не выберется!»

У «бабушки» маузер оказался, чертежи. Это шпион-бабушка.

Полковник мне тогда сказал, что я Хитрушка.

А вы думаете, я маленький? Я — Хитрушка-Петрушка!

Три копухи

Рассказ Н. Артюховой *Рисунки Н. Радлова*

Это было в детском саду.

— Ребята! — сказала тетя Женя, подходя к окну. — Смотрите, сколько снегу во дворе! Сегодня нам работы много. Пойдемте расчищать дорожки и делать гору. Берите лопатки... Ну, кто скорее соберется?

— Я!

— Я!

— Я!

Ребята живо оделись и веселой гурьбой выбежали во двор. В комнате остались трое: Володя, Боря и Лида. Володя допивал молоко, Лида зашнуровывала башмаки, Боря все собирался почистить зубы, а пока сидел на стуле, поджав под себя ноги.

— Спешат, спешат! Всё время куда-то спешат, — недовольно сказал Володя, — а куда спешат, неизвестно! — Он отхлебнул еще немного молока и задумался.

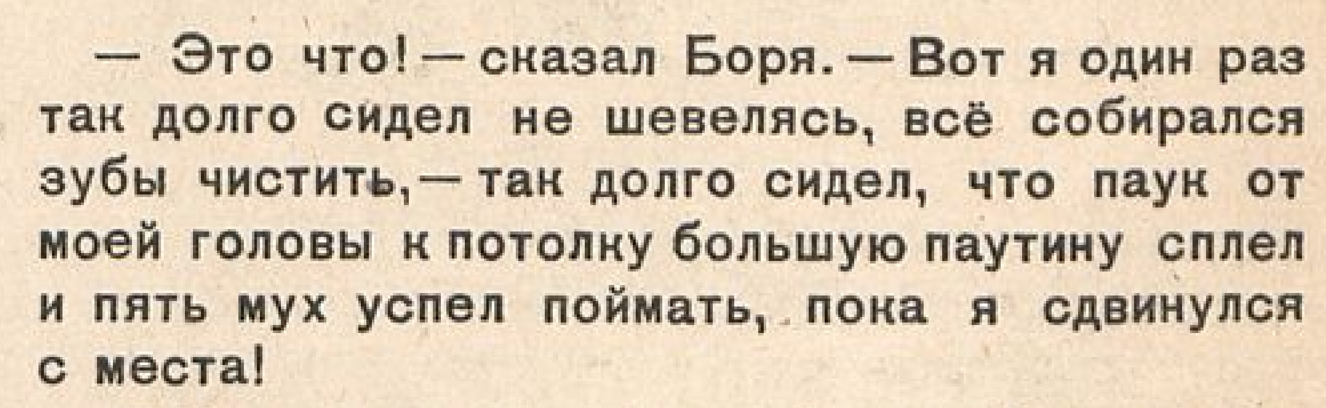
— И всегда тетя Женя нас торопит: кто скорее соберется да кто скорее сделает... — поддержала Володю Лида, лениво шнуруя башмаки.

— Скорее сделать легко, — заметил Боря, — а вот вы попробуйте медленнее!

— Медленнее меня никто ничего не делает, — сказала Лида.

— Не хвастай, голубушка! — Володя широко раскрыл глаза. — Один раз я так медленно пил молоко, что оно у меня в чашке прокисло, свернулось. Получилась простокваша. Я насыпал туда сахару и стал есть ложкой.

— Это что! — сказал Боря. — Вот я один раз так долго сидел не шевелясь, всё собирался зубы чистить, — так долго сидел, что паук от моей головы к потолку большую паутину сплел и пять мух успел поймать, пока я сдвинулся с места!

— Ну что же, ничего особенного! — воскликнула Лида. — Главная копуха все-таки я! Один раз я так долго обувалась, так долго ботинки зашнуровывала, так долго... встала, а ботинки-то жмут! Стоять не могу.

— Почему? — спросил Боря.

— Потому что, пока обувалась, я выросла, и ботинки мне стали малы. Пришлось покупать новые. Конечно, я — главная копуха!

— Володя! Боря! Лида! Где вы? Идите сюда! Посмотрите, какую мы гору сделали! Берите санки, идите кататься!

— Стойте, стойте! — крикнула Лида. — Я первая прокачусь, меня подождите!

Ботинки зашнуровались сами: раз, два — и готово. Лида не успела даже из них вырасти. Молоко само влилось Володе в рот и даже не успело прокиснуть.

Паучок уже давно спускался с потолка и нацеливался приладить паутинку к Бориной макушке. Бедняга только ахнул: Бориной макушки уже не было в комнате!

— Я первая!

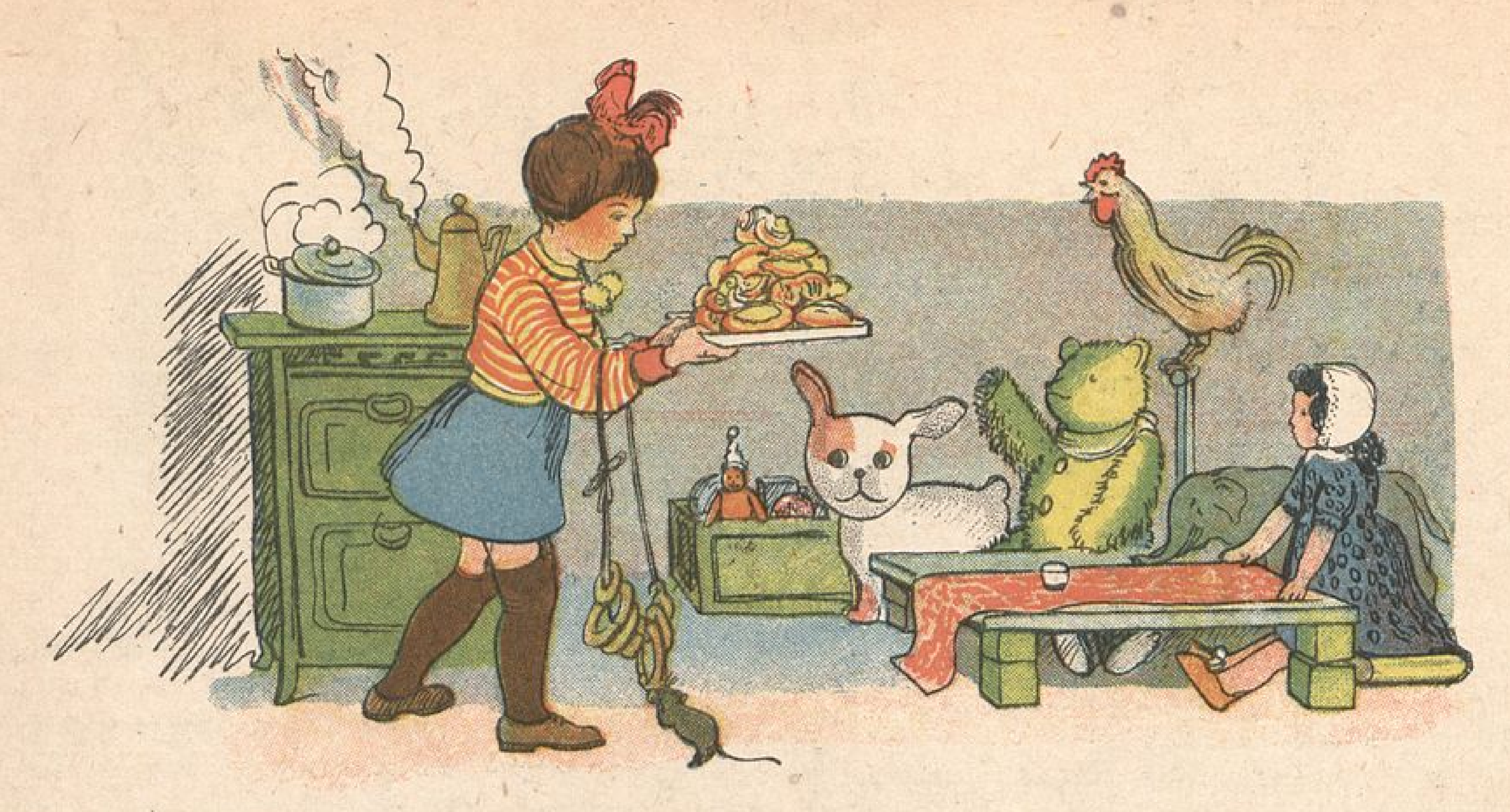
— Меня скорей прокатите!

Три копухи, расталкивая ребят, выбежали во двор, а главная копуха — Лида — летела впереди всех.

Перевела с украинского
М. Клокова

Рисунок
Е. Эндриксон

На полу у Гали

На полу у Гали
Мыши танцовали.

Галя ходит взад-вперед,
Пышки, бублики печет.

Бублики да пышки,
Сладкие коврижки.

Галя ходит взад-вперед,
Всё на полочку кладет.

Маленькая мышка
Утащила пышку.

Галя ходит взад-вперед,
Ищет пышку, не найдет.

А мышонок лапкой
Тянет бублик сладкий.

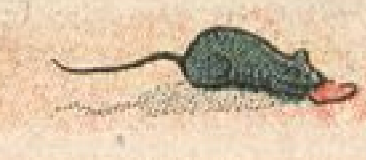
Галя ходит взад-вперед,
Ищет бублик, не найдет.

Бублики да пышки
Утащили мышки.

Галя ходит взад-вперед,
Ищет мышек, не найдет.

Мурзилкина газета

БОЙ НА ОЗЕРЕ ХАСАН

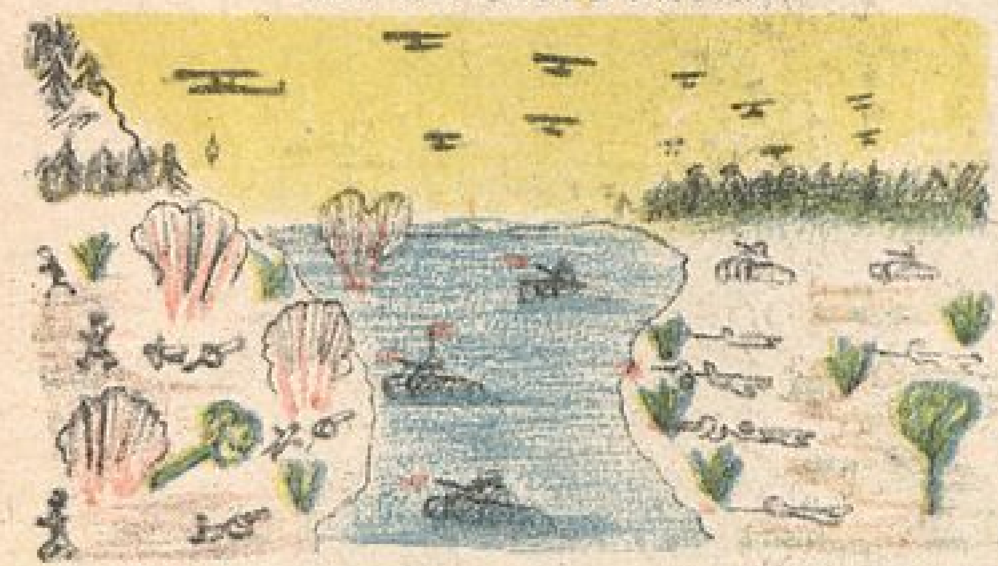

Рисунок Юры Аникина, 10 лет. Краснодарский край.

ЗИМА

Рисунок Игоря Хоробрых, 6 лет. Кировская область.

ХИТРАЯ ДЕВОЧКА
(Сказка)

Пошла один раз девочка в лес за цветами. Ей по дороге встретился волк. Девочка и говорит ему:

— Волк, волк, обожди, не ешь меня: у меня ножки грязные, ручки грязные, личико грязное. Вот лучше я в речке вымоюсь, тогда меня и съешь.

Неподалеку была речка. Девочка пошла мыться. У нее был кусочек хлеба.

Плыла в речке рыбка. Девочка и говорит рыбке:

— Рыбка, рыбка, перевези меня: я тебе кусочек хлебца дам.

Рыбка перевезла ее. А волк как стоял на берегу, так и остался.

Идет лиса. Волк и кричит:

— Кума-лиса, держи хитрую девочку!

Лиса поймала хитрую девочку и повела ее к лисятам. Привела и говорит лисятам:

— Ну, детки, не отпускайте девочку, а я пойду на добычу.

Ушла. Хитрая девочка и говорит лисятам:

— Лисятки, лисятки, вы любите курочек? Отпустите меня, я принесу вам курочку.

— Иди.

Девочка ушла и больше не вернулась.

Валя Драгунова, 10 лет. г. Пугачев.

СТИХИ О ЕЛКЕ

Мурзилка елочку нашел
И в лес с собой зайчат привел.
— Вот эта елочка годится,
Давайте, зайчики, трудиться!

Снежок под лапками хрустит,
Зайчат Мурзилка торопит:
— Нам к ночи надо дома быть,
Чтоб елку пышно нарядить.

Все дружно елку украшают
И даром время не теряют.
Уж скоро, скоро Новый год.
Своей Мурзилка елкой горд.

Сверкает елочка, блестит,
И быстро время так летит.
Как весел маленький народ!
Несет нам счастье Новый год.

Стихи и рисунок Юры Дорошенко, 11 лет. г. Харьков.

ДЕД МОРОЗ

Дед Мороз пришел к нам ночью
И гостинцы нам принес.
Я проснулся, обнял деда,
Отморозил себе нос.
Только я не унываю,
Я ведь знаю:
Дед Мороз наш очень добрый,
Очень любит он ребят,
Сделал нам большую гору,
Разукрасил весь наш сад.
А на окнах что за диво!
И листочки и цветы,
Пораскинулись красиво
И деревья и кусты.

Витя Орлов, 9 лет. г. Москва.

Рассказ А. Стоврацкого

Рисунки Н. Машковой

КАССИР

Валя с мамой ехали в поезде. На следующей станции им нужно было пересаживаться на другой поезд, и мама волновалась, удастся ли скоро получить билет.

Вдруг дверь отворилась, и в вагон вошел человек в железнодорожной форме.

— Вам, кажется, пересадка здесь? — спросил он у мамы. — Я вам сейчас могу выдать билет.

Мама очень обрадовалась, а Валя спросила:

— Мама, это кто?

— Это кассир, детка.

— А он настоящий? — спросила Валя.

— Почему ты думаешь, что ненастоящий? — весело улыбаясь, сказал кассир.

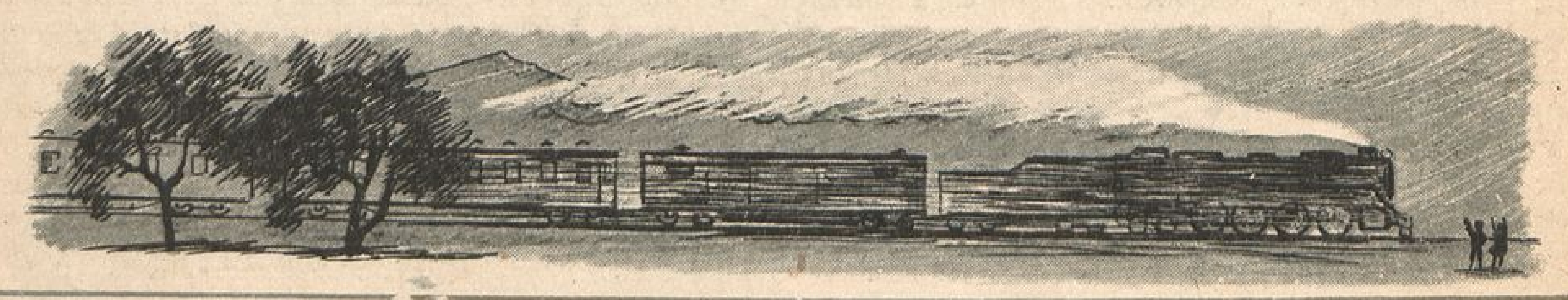
— Потому, что такие не бывают. Какой же вы кассир — у вас окошка нет!

Кассир засмеялся, и все в вагоне засмеялись.

А потом кассир увидел Валю на вокзале и сказал:

— А вот теперь и я пойду за окошко. А приходил я в вагон затем, чтобы ты не стояла с мамой в очереди. Теперь ты видишь, что я — настоящий?

— Вижу,— сказала Валя. — Ну, спасибо вам! Когда будем ехать назад, приходите опять с билетами. Я не буду говорить, что вы — ненастоящий.

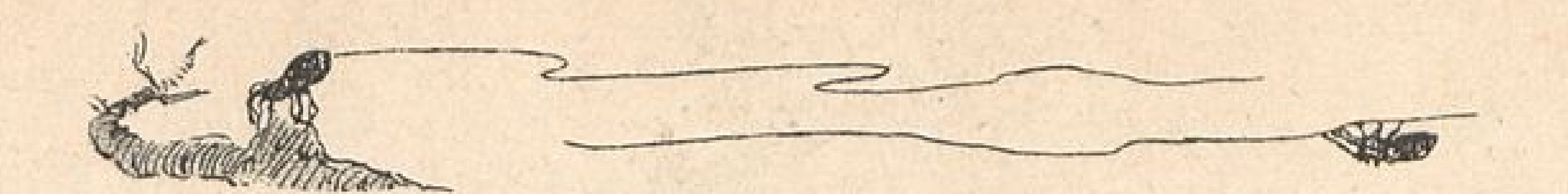

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ?

ПАУКИ-ЛЕТЧИКИ

Осенью многие молодые паучки отправляются в далекие странствия. Сидя на верхушке травинки, на листе или на сучке, паучок выпускает паутинку. Ветер подхватывает ее, паучок перестает цепляться за листик и улетает вместе с паутинкой. Он такой еще маленький и легкий, этот паучок, что его держит в воздухе едва заметная паутинная ниточка. Перебегая по летящей паутинке, удлиняя и укорачивая ее, паучок то взлетит повыше, то спустится пониже. Он может вобрать в себя всю паутинку, и тогда спустится на землю.

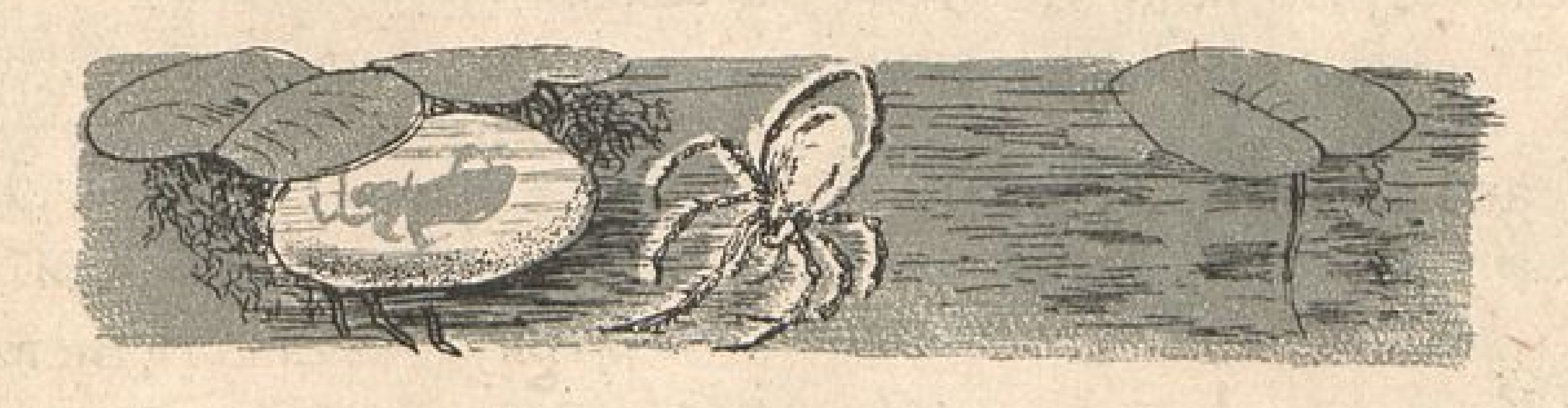
Осенняя паутина — это работа тысяч молодых паучков-летчиков.

БЕЛКА-ПАРАШЮТИСТ

В Индии и на острове Цейлон живет белка-тагуан. Величиной она с домашнюю кошку, а передние и задние ноги ее соединены толстой перепонкой. Вытянув ноги, тагуан прыгает с верхушки дерева. Перепонка служит ему парашютом, и зверек словно летит сверху вниз по косой линии. Толстый и пушистый хвост служит ему рулем. Глаза у тагуана зоркие: он без ошибки опускается на нужный ему сучок.

Летающие белки есть и у нас. В тайге водится белка-летяга. Она меньше нашей обычной белки и делает прыжки в двадцать-тридцать метров.

ПАУК-ВОДОЛАЗ

Паук «болотная водянка» строит свое гнездо под водой. Он устраивает из паутины колпачок вроде колокола. Колпачок — поменьше грецкого ореха и прочно прикреплен к подводным растениям. Построив колокол, паук наполняет его воздухом. Тело паука густо покрыто волосками. Уходя под воду, паук уносит на волосках пузырьки воздуха. Под водой паук кажется словно покрытым ртутью, столько воздуха прилипает к его волоскам. В колоколе паук стряхивает с себя пузырьки воздуха. Постепенно колокол наполняется воздухом: паук много раз путешествует вверх и вниз.

В этом воздушном колоколе паук может жить, как на суше. Нужно только пополнять израсходованный воздух: ведь паук дышит им.

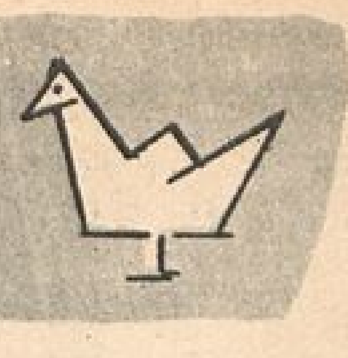

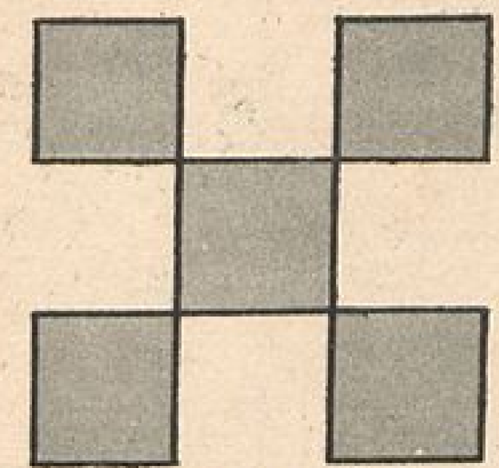
Рисунок М. Храпковского

Игры шарады загадки

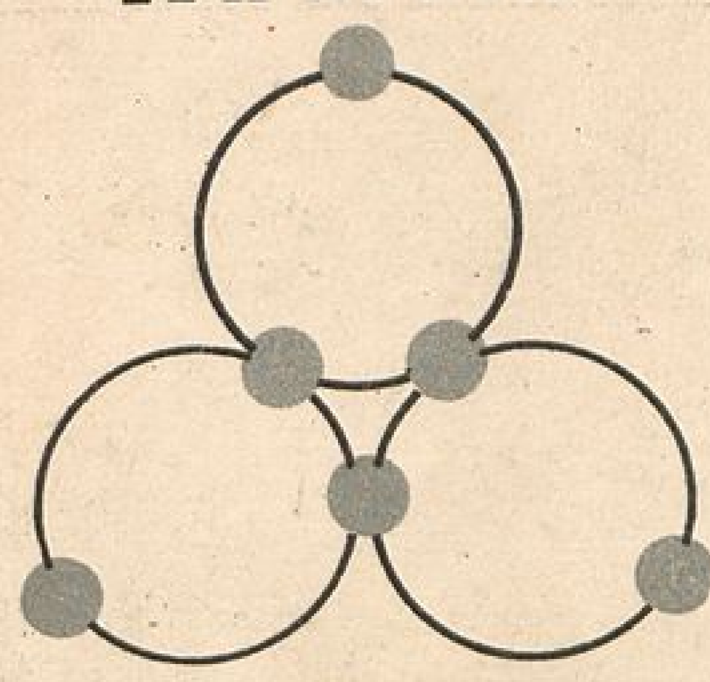

ФИГУРНАЯ ЗАДАЧА

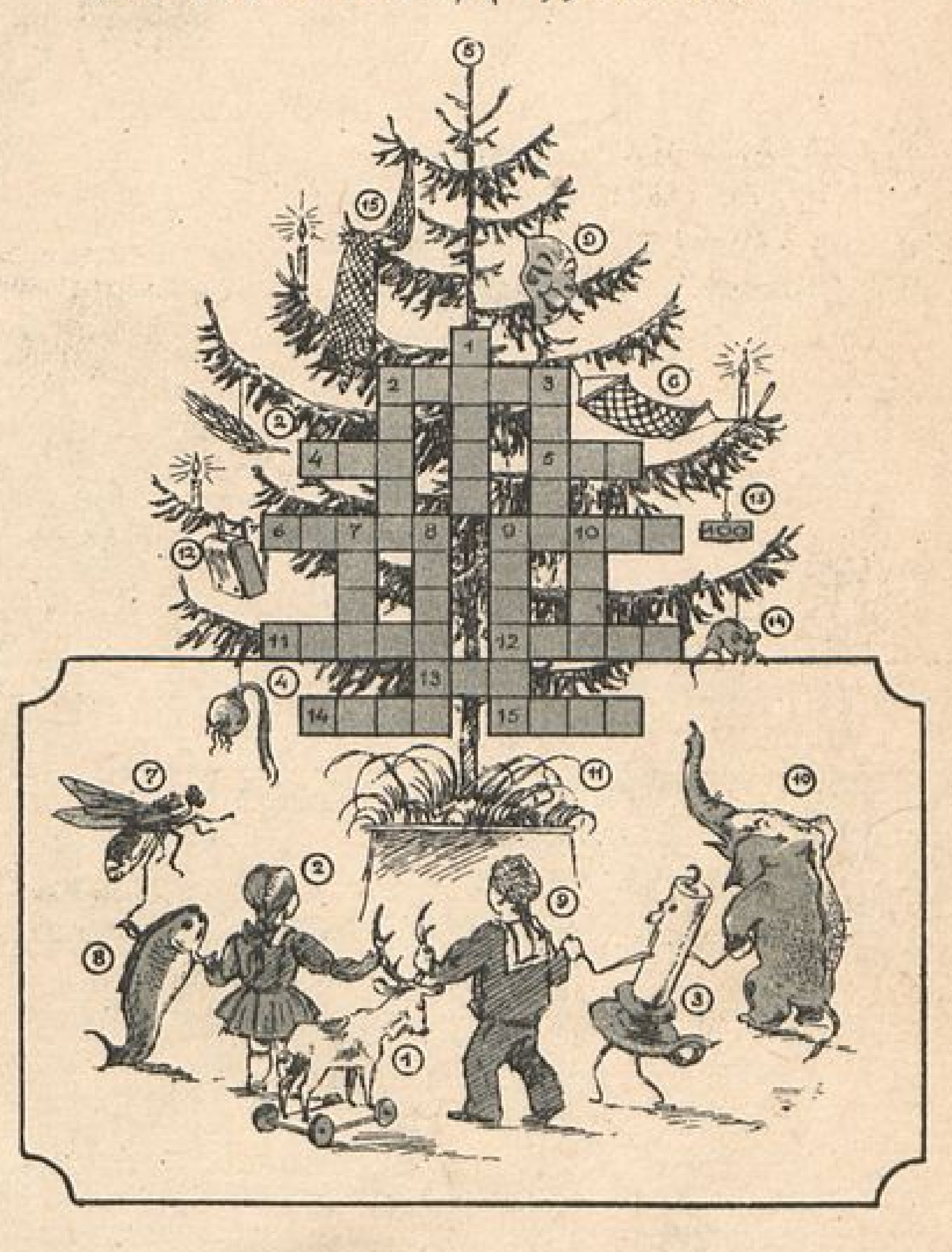
Надо поместить в этой фигуре пять букв: Л, С, Н, В, О — так, чтобы можно было с углов прочесть четыре слова.

ТРИ КРУГА

Разместить цифры 1, 2, 3, 4, 5 и 6 так, чтобы по каждой окружности сумма равнялась следующим числам: 9, 10, 11, 12.

КРОССВОРД „ЕЛКА“

По горизонтали читать на елке, а по вертикали читать вокруг елки.

СТИХИ-ЗАГАДКИ

Ребята! Ответы на загадки найдете в этих рисунках.

БЕЛОГРИВЫЙ КОНЬ

Просто чудо, прямо диво:
Белый конь с густою гривой.
Поутру и вечерком,
После сна и перед сном,
Подхожу к нему я смело
И кормлю водой и мелом,
Отправляю на прогулку
По Зубному переулку.

КИРПИЧИК

Кирпичик розовый, душистый, —
Помой его — сам станешь чистый.

ОТГАДАЙ!

Ног с головою не имея,
Встречаюсь вам на голове я.
Имею также я два уха,
Но для тепла, а не для слуха.

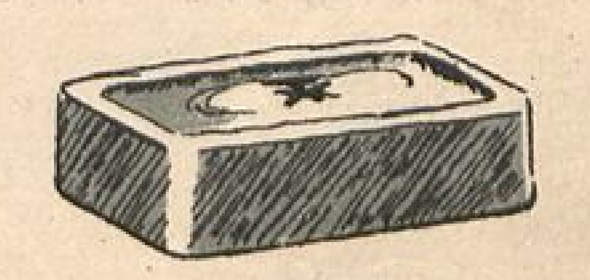
ЧТО ЭТО?

Не сердятся, а усами ворочают.
Не молчат, а и слова не скажут.
Идут, а с места не сдвинутся.

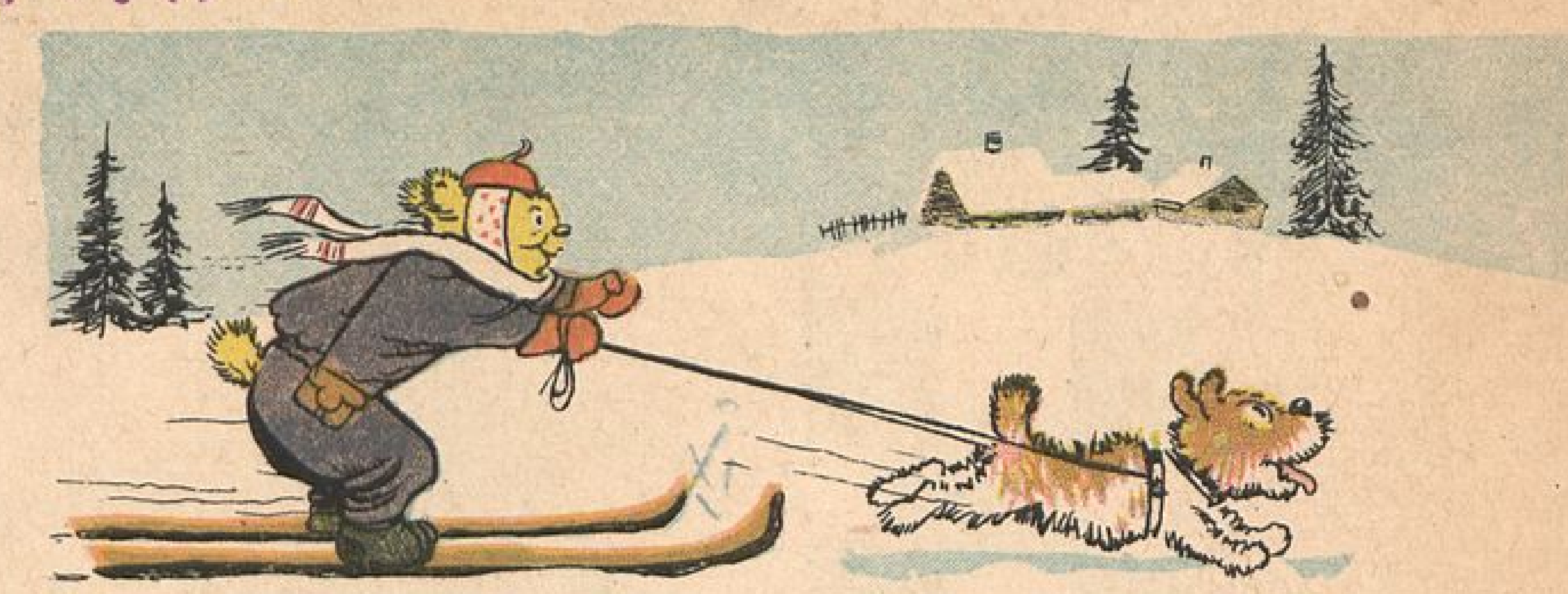

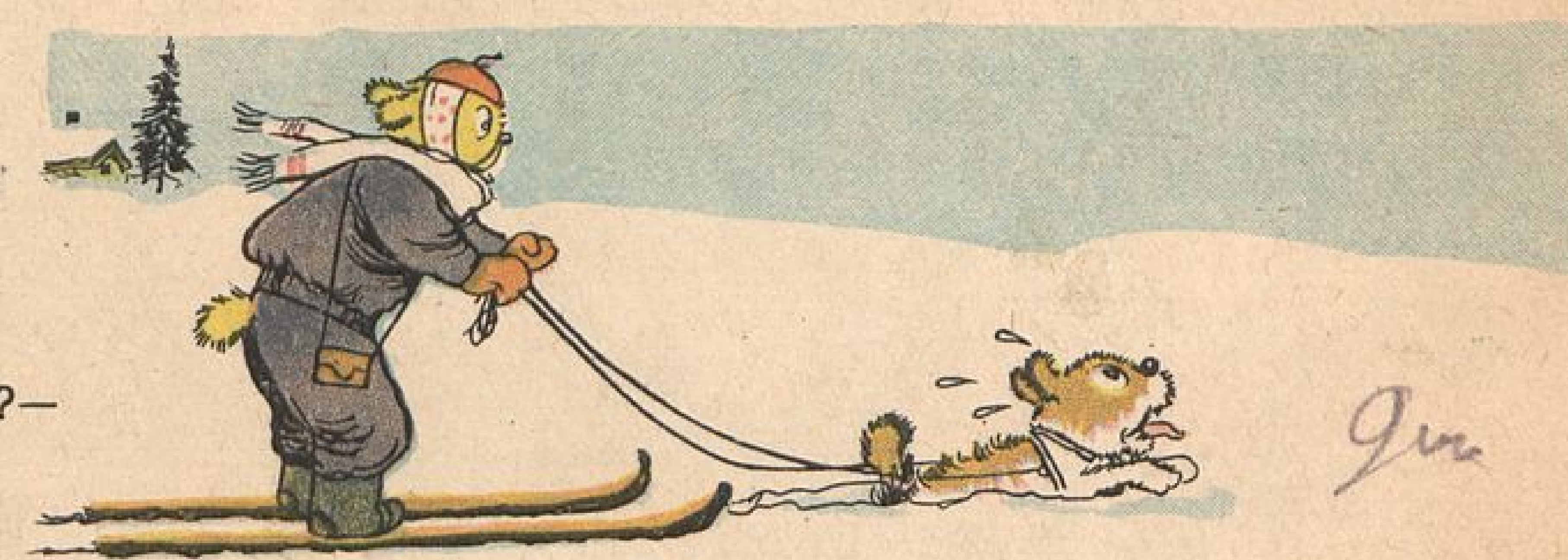
Цена 60 коп.

МУРЗИЛКА—ЛЫЖНИК

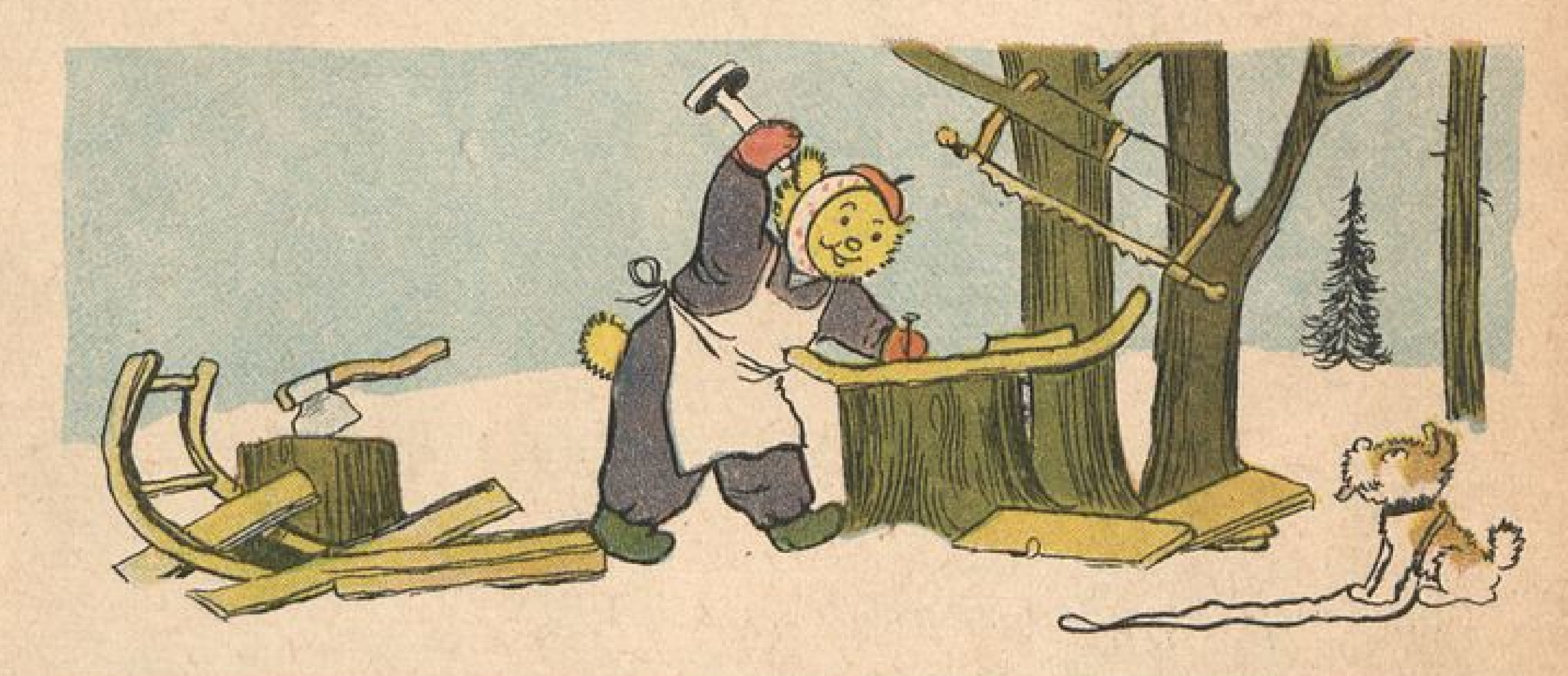
Стихи Ив. Пруткова
Рисунки М. Храпковского

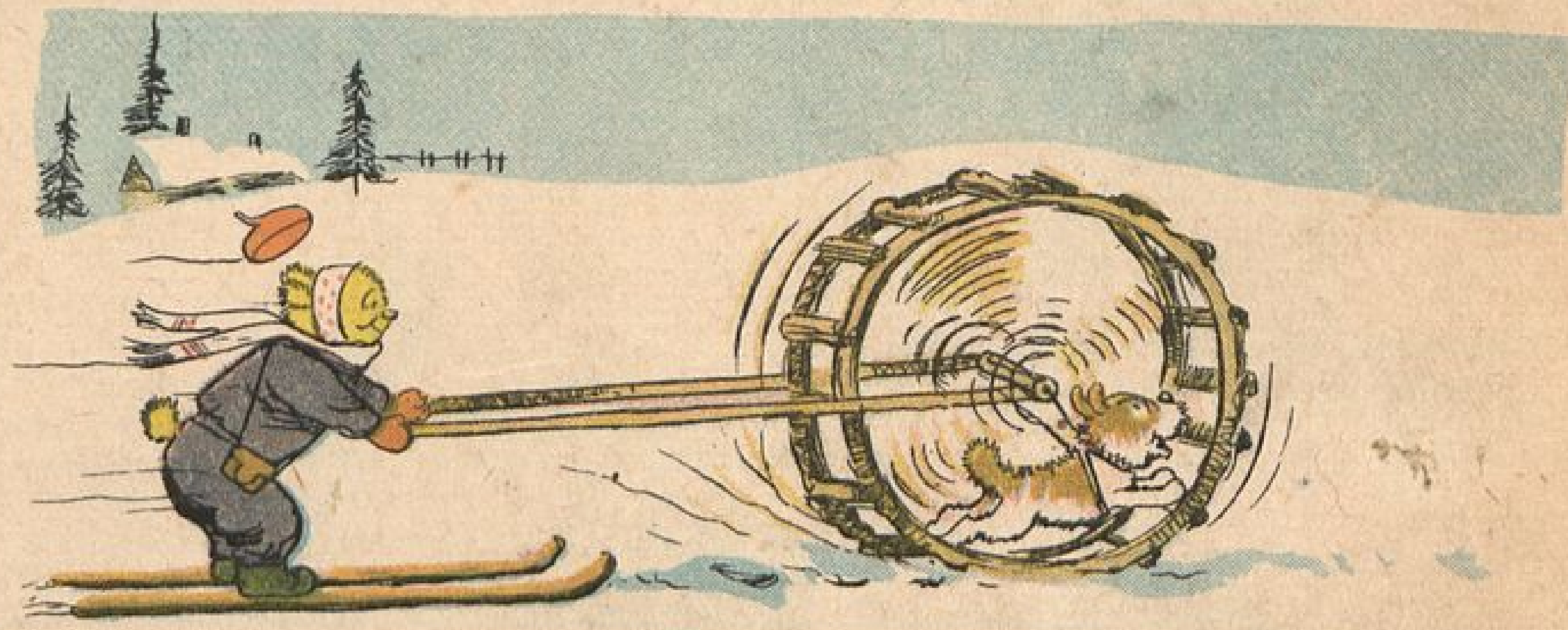
Купил Мурзилка пару лыж,
Хитро устроился малыш!
Веселый Тузик мчит стрелой
Вдоль по равнине снеговой.

— Эй, Тузик! Что ж замедлил бег?—
Ныряет Тузик в рыхлый снег
И голос подает тревожно:
Бежать, мол, дальше невозможно!

Мурзилке не страшна беда—
Он не отступит никогда!
И Тузик терпеливо ждет,
Чтоб мигом кинуться вперед.

И снова мчат они стрелой
Вдоль по равнине снеговой.
Веселый пес — глядите все! —
Бежит, как белка в колесе.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЦК ВЛКСМ. Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. К4-97-22.

Ответственный редактор А. Н. Дунина. Художеств. редактор В. Житенев.
Корректоры А. Сапелкина и С. Боровская.
Сдано в набор 17/X 1938 г. Подписано к печати 16/XI 1938 г. Объем 2,5 печ. л. Ст.-форм. 93×120 1/16 листа.
Уполномоченный Главлита Б-56369. Заказ № 1292. Детиздат № 2084. Тираж 250 000.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.